

— Они очень старались. Когда я ушёл из армии, мой отец долго переживал, а мама была счастлива. Если ты согласишься, мы можем переехать в другой город, чтобы помочь ей.

— Но мне нравится Шанхай.

Сюй Хуае поцеловал его волосы на груди и улыбнулся.

— Хорошо, останемся в Шанхае. В следующем году откроем там филиал. В этом году пока останемся в Ю, Вэйцзы тоже нуждается во мне, и мне нужно учиться управлять компанией. И я смогу быть с тобой каждый день, это прекрасно.

Слёза выкатилась из его глаза, но прежде чем упасть, её стёр тонкий палец, и она исчезла без следа.

— Ты всё уже спланировал?

— Да, я люблю всё планировать и ставить цели. Только ты не входил в мои планы, и я этому рад.

— Если бы ты встретил в ночном клубе не меня, что бы ты сделал?

Сюй Хуае тихо засмеялся, его голос был низким и глубоким.

— Не знаю. Возможно, развернулся бы и ушёл или даже ударил бы его.

Се Инань не смог сдержать улыбку. Неужели он бы так поступил? Подняв голову, он поднёс свои губы к его рту.

— Люби меня.

Сюй Хуае посмотрел на него с глубоким взглядом, глядя в его слегка опухшие, но сияющие глаза, в которых читалось желание, готовое сжечь их обоих.

Его бледно-розовые губы коснулись тонких губ Сюй Хуае и мгновенно были поглощены его ртом. Сюй Хуае перевернул его, прижав к кровати, и его грубые, солдатские руки скользнули под одежду, лаская нежную кожу.

Се Инань растегнул его брюки, отдавая себя ему без лишних прелюдий, но с невероятной страстью.

Частный дом Фэн Шана.

А-Чжэнь постучал в дверь и вошёл в комнату, слегка поклонившись.

— Молодой господин, Цзун Минъян и тот врач уже пойманы. Кроме полиции, их ищет ещё кто-то.

Фэн Шан остановил ручку и поднял голову.

— Кто?

А-Чжэнь вздрогнул. Голос Фэн Шана был ледяным.

— Мы всё ещё выясняем. Этот человек обладает навыками слежки и контрразведки, нам с

трудом удалось от него оторваться.

— Узнай, где их держат?

— Мы выясняем. Цзун Минъян находится в пригороде, на востоке.

— Проучите их, но не убейте. Завтра приведите ко мне.

— Слушаюсь! — А-Чжэнь ответил, но казалось, он хотел что-то добавить.

Фэн Шан бросил на него взгляд.

— Что ещё?

— Се Инань до сих пор не пришёл в группу. Что будем делать?

— Не торопись. Он придёт. Такие люди, как он, либо не испытывают чувств, либо любят всем сердцем. Он изменил свою внешность ради Сюй Хуае, значит, ради его будущего он сможет уйти.

Лицо Фэн Шана становилось всё мрачнее, и А-Чжэнь невольно содрогнулся.

— Тогда я откланиваюсь.

— Иди. И скажи Молли, чтобы она сделала Се Инаню несколько костюмов.

— Слушаюсь.

Когда А-Чжэнь ушёл, Фэн Шан снова взял ручку и продолжил писать каллиграфию. На листе было множество иероглифов, но все они составляли одно имя: Се Инань.

На следующий день Сюй Хуае и Се Инань вышли из дома вместе. Один направился в JY Group, другой — в группу Фэн Шана. Они разошлись в разные стороны.

Се Инань ничего не взял с собой. Закрывая дверь, он глубоко посмотрел на дом, стараясь запомнить всё до мелочей.

Сюй Хуае положил термос в его машину и ещё раз напомнил о нескольких вещах, прежде чем уехать. Се Инань сидел в машине, медленно потягивая горячее молоко из термоса. Он боялся пить слишком быстро, чтобы это не закончилось...

Группа Фэн Шана.

Фэн Шан постукивал пальцами по столу, улыбаясь, как генерал, встречающий своего пленника.

— Если я соглашусь, ты уничтожишь фотографии?

— Да.

— Ты можешь получить моё тело, но не моё сердце. Ты это понимаешь.

Фэн Шан остановил пальцы, крепко прижав их к столу, и тихо засмеялся.

— Кто знает? Ты ведь тоже не думал, что полюбишь мальчишку.

Лицо Се Инаня стало ещё бледнее. Он действительно не ожидал, что полюбит Сюй Хуае так сильно. Он даже не заметил, как Ецзы стал частью его жизни.

— Я держу слово.

— Дай мне деньги.

Фэн Шан облегчённо вздохнул. У человека, у которого есть желания, есть и слабости, и он будет послушен. Он достал карту из ящика и положил её перед Се Инанем.

— Миллион. Хватит на какое-то время.

— Мне нужно только пятьсот тысяч.

Фэн Шан перестал улыбаться, смотря на него с недоумением.

— Я не продаю себя за деньги. Пятьсот тысяч я должен Сюй Хуае, я верну их тебе. И это тоже верни! — Се Инань достал коробку, которую Фэн Шан сразу узнал. В ней были запонки, которые он подарил ему.

— Ты ради своей жалкой гордости готов на всё, да?

Се Инань усмехнулся. Гордость? Разве она у него ещё осталась?

— Когда я жил в нищете, я никогда не думал о том, чтобы продать себя за деньги. И сейчас не собираюсь.

— Хорошо, молодец!

— Дело закончено, я пойду работать.

Фэн Шан мрачно смотрел на него. Он выиграл, но почему не чувствовал радости победы? Се Инань, ты всегда умеешь доводить людей до бешенства.

Се Инань механически включил компьютер, открывая одну базу данных за другой. Цифры на экране, которые раньше были ему знакомы, теперь казались чужими и пугающими.

Он сидел, словно в трансе, и если бы Фэн Шан не позвал его на обед, он бы забыл о голоде. Фэн Шан накладывал еду в его тарелку, но Се Инань молча ел. Казалось, всё было спокойно, но под поверхностью скрывалось напряжение.

Фэн Шан с силой положил палочки на стол.

— Се Инань, я позвал тебя поесть, а не чтобы ты хмурился.

Се Инань поднял голову, взял еду и снова молча опустил глаза.

Фэн Шан понимал, что нельзя давить на него сейчас, но мысль о том, что он страдает из-за другого мужчины, вызывала в нём ярость.

— Ладно, ешь сам.

Сказав это, он вышел из комнаты, вернувшись в кабинет, чтобы продолжить работу. Се Инань положил палочки, слёзы упали в тарелку. Он быстро вытер глаза и встал, чтобы убрать посуду.

Он не знал, как Сюй Хуае отреагирует на то письмо. Телефон был выключен, и он, наверное, удивлялся, почему не получает ответа. Но он не мог встретиться с ним, чтобы сказать о расставании, боясь, что не сможет сдержать слёз.

Он только надеялся, что этот день пройдёт быстро, и Ецзы сможет забыть его.

Фэн Шан отложил документы, глубоко вздохнув. Ему было тяжело, и он не мог сосредоточиться на чтении. Раздражённый, он встал и снова открыл дверь в комнату отдыха. Услышав звук воды, он подошёл ближе. Се Инань, слегка сгорбившись, мыл посуду.

При тусклом свете его бледное лицо, обрамлённое лёгкой чёрной оправой, которую Фэн Шан специально подобрал для него, выглядело ещё более интеллигентным.

Закатанные рукава рубашки открывали тонкие запястья, слегка блестящие под светом. Се Инань был сосредоточен, словно вода помогала ему успокоиться.

Фэн Шан медленно подошёл к нему, его сильная грудь прижалась к тонкой спине Се Инаня, и он с удовлетворением вздохнул.

Тело в его объятиях сразу напряглось, Се Инань замер, его тонкие пальцы крепко сжали край раковины.

— Се Инань, перестань злиться на меня. Я действительно люблю тебя.

— Любовь — это дело двоих.

Фэн Шан усмехнулся.

— Ничего, я дождусь, пока ты полюбишь меня. — Он повернул его к себе, его взгляд был глубоким, изучая его черты лица, бледные губы.

Се Инань дрожал, ожидая, что Фэн Шан поцелует его, но вместо этого тот крепко прижал его к себе.

— Что мне с тобой делать? Чёрт! Я так хочу взять тебя силой.

Се Инань не смел пошевелиться. Фэн Шан не шутил, у него не было шансов сопротивляться. Быть поглощённым им было лишь вопросом времени, и эта беспомощность вызвала в нём отчаяние.

Фэн Шан отпустил его, резко вошёл в ванную и громко захлопнул дверь. Се Инань быстро схватил куртку и выбежал.

Шанхайский филиал JY Group.

Сюй Хуае внимательно слушал отчёты нескольких руководителей, время от времени прерывая их, чтобы высказать своё мнение. Когда все закончили, он представил данные своего отдела, с готовностью принимая предложения других.

Все свободно высказывались, обмениваясь идеями, и скучное собрание превратилось в оживлённую дискуссию.

Бай Вэй всё ещё был в Пекине. Его родители большую часть времени находились за границей, и единственный важный для них праздник — это Новый год. Они не вернутся на работу до

окончания Праздника фонарей.

<http://bllate.org/book/16219/1457177>